

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ МАРГИНАЛЬНОСТИ

С.Л. Скорынин

В статье рассматриваются основные проблемы изучения феномена маргинальности в социальной философии, предлагается возможный путь их смягчения. Главным здесь является область понятий маргиналистики, где необходима серьезная работа по уточнению, классификации, разграничению терминов, их критериев и признаков во избежание путаницы и взаимоисключающих друг друга подходов и трактовок. Автор говорит о необходимости соблюдения различий между понятиями, положением и процессом, разными подходами.

В настоящее время в социальной философии наблюдается крайне разноречивое понимание феномена маргинальности вообще и в современной России в частности. Это продиктовано, на наш взгляд, во-первых, самой изначальной широтой понятий. Выведение из лат. «margo» («граница, край») и «marginalis» («находящийся на краю, на обочине»), как видно, позволяет трактовать их разнообразно. Но чрезвычайно расширительное понимание данных феноменов делает их изучение затруднительным и весьма аморфным. Во-вторых, маргинальность быстро стала междисциплинарной проблемой. Что создало ряд соответствующих подходов, рассматривающих свою область маргинальности.

В-третьих, развернутая картина развития зарубежной и отечественной маргиналистики представляет собой множество вариантов понимания связанных с ней проблем. И снова описание истории изучения проблемы само становится сложной проблемой, выливаясь нередко либо в простой обзор мнений, либо в попытку совместить их сразу все вместе. В-четвертых, встречное движение исследователей от теории к социальной практике и наоборот далеко не всегда сходится в одних и тех же точках. Нередко получается замкнутый круг: отсутствие более или менее единых определений маргиналистики порождает массу трактовок конкретных личностных и обществен-

ных явлений и процессов. А это, в свою очередь, ведет к выведению из последних совершенно не связанных между собой определенных, признаков, характеристик маргинальности и маргиналов. В-пятых, наряду с терминологией маргиналистики, давно существуют пересекающиеся с ней понятия: «люмпенизация», «деклассированные элементы», «лиминальность» и др., усложняющие и так непростую ситуацию.

В-шестых, несомненно, отрицательную роль здесь играет небывалая популяризация понятий маргиналистики, превращение их в клише, даже ругательства, за которыми иногда не виден научный смысл. В-седьмых, существует необходимость постоянного развития понятий и их применения. Ясно, что введенный в определенное историческое время для анализа конкретных обществ, более того, заранее очерченных явлений и процессов в них, этот понятийный аппарат должен в каждом последующем случае проходить тщательную проверку на применимость к нему. Некритичное же перенесение чужих теорий на свой пространственно-временной социальной материал чревато.

То есть причины сегодняшней сложности изучения в маргиналистике лежат, как мы считаем, и в области природы самих ее понятий, и в характере их изучения. Думаем, именно социальная философия стоит здесь перед самым сложным выбором. Выходя за рамки конкретных дисциплин, она пытается концептуально сплавить, органично синтезировать их подходы и характеристики. Таким общим источником философского исследования может служить, считаем, лишь сфера понятий. Именно в ней необходимо проводить основную работу по развитию собственного осмысления темы, с учетом ее концепций и примеров. Нужно серьезно уточнить, очистить, классифицировать, систематизировать материал или создать его новый обоснованный вариант, кон-

цепт. А в таком случае могут помочь, скорее всего, лишь четкие рационально-логические операции по препарированию всего наносного или не соответствующего теме изучения и, наоборот, развития в ней жизненно необходимого и продуктивного.

Первым мы считаем стремление всячески сохранить смысл понятий «маргинальный», «маргинальность» и «маргинал», исходя из их латинского корня «*marginalis*» как отражения ситуации, положения пограничности. В каком бы контексте (пространственно-географическом, расово-этническом, культурном, личностно-психологическом, социологическом, социально-экономическом, политическом, нормативно-правовом) она при этом ни проявлялась. Где невозможно точно показать данную ситуацию пограничности, нельзя уже, по нашему мнению, говорить о маргинальности. Необходимо дополнительно уточнить, что мы же считаем той самой пограничностью. Здесь, с позиции любого субъекта, логически возможны лишь два варианта: пограничность как периферия, некоторая часть субъекта; промежуточное пространство между субъектами (системами), не принадлежащее четко ни одному из них. Оба они констатируют определенное статичное положение, дают одномоментный статусный срез. Это то, что можно назвать именно маргинальностью. Разница в том, рассматривается ли одна система или больше. В первом случае маргинальность выступает периферией, границей, окраиной чего-то большего (группы, слоя, всего общества). Во втором же – неким особым, вполне автономным, ничейным полем.

Второе, необходимо разделять логико-семантические оттенки значения понятий «маргинальный», «маргинальность» и «маргинал». Они появились в науке далеко не одновременно, обозначая не совсем одно и то же. И дело тут не только в применении их по смыслу и очередности желательности к обезличенному положению субъекта, определенному явлению и живому человеку, дело и в неодинаковом звучании. Первое представляет собой отражение неопределенности, переходности как устремленной динамики, обычно туманно очерченной хронологическими и атрибутивными рамками. В бытии отдельного индивида и общества неизбежны ситуации пе-

реходности, неопределенности, промежуточности. И маргинальное в широком смысле этого слова становится объективным, перманентным в целом. Что во-многом снимает и негативное отношение к нему как к чему-то только отрицательному. Второе и третье понятия же явно тяготеют к социальной и личностной статике, констатации обычно долговременного и четко просматриваемого по критериям и срокам положения. Там найдена точка отсчета, считающаяся центром, будь это морально-нравственная норма, официальный закон, «чистота» происхождения или место проживания. Бинарную оппозицию центр – маргинальность немало критиковали, возможно, в современном сложном обществе она и условна. Но без нее нельзя ничего определить, зафиксировать хотя бы идеально, мы потеряем ориентиры.

Разделяя положение и процесс, в-третьих, нельзя смешивать маргинализацию и маргинальность. Важность кардинального различия обоих понятий видна сразу, но их соотношение и проблема демаркации далеко не так однозначны. Не может быть только маргиналов и немаргиналов, любое реальное общество гораздо сложнее двух тонов. Необходимо рассматривать каждую ситуацию, а ясных критериев маргинализации в маргиналистике, считаем, недостаточно. В их выведении и четком разделении понятий видится нам одна из наиболее важных и сложных задач изучения для смягчения указанных проблем.

Думаем, чтобы дать картину маргинальности в социальной философии, необходимо учесть многообразие подходов, понятий, а также уровней маргинальности. Здесь мы говорим о четвертом пункте разбора – о трех уровнях выделения маргинального, маргинальности и маргиналов. Как известно, существуют степени идентичности любого человека: личностный, групповой и общественный (всемирный здесь не в счет). И на каждом из них будет своя маргинализация и маргинальность. В первом случае берется целостность личности, где пограничность может выражаться лишь как внутренний разлад, внутренняя граница, личностный конфликт. Точкой отсчета выступают собственная оценка своего положения, «самоидентичность» и мнение более крупного объедине-

ния, по отношению к которому и определяется маргинальность в виде соответствия ей. Индивидуальный, точечный маргинализм наименее заметен, но может проявляться и у внешне вполне благополучных людей. Хотя Р.Э. Парк, вводя термин «маргинальный человек», имел в виду совсем другое, именно такое название наиболее подходит к маргинальности на уровне личности.

На уровне группы маргинальность гораздо виднее. В данном контексте грань маргинальности проходит не внутри, а как бы рядом с личностью, подпадающей под яркий, отличительный критерий. Причем маргиналы воспринимаются не как все их объединение в целом, а как каждый его конкретный представитель в отдельности. Как правило, они не имеют формального разделения с остальными членами социума, их невозможно выделить в качестве цельного образования в его структуре. Методом выявления может быть лишь поведенческий, но именно здесь наиболее остро стоит проблема нормы, ее периферии и вовсе ненормированного в законе, общественном и групповом мнении. Ведь точек отсчета будет уже несколько: собственное мнение, оценка своей и нескольких прочих групп, некая общая. Это соотношения своего рода маргинальности «де-юре» и «де-факто», внешнего и внутреннего восприятия человека, процесса, слоя как маргинальных. На каждую личность здесь накладывается не менее четырех разных позиций, которые приходится учитывать.

Наконец, самой явной является маргинальность в масштабах всего общества, где отчетливые границы отделяют целые общнос-

ти – маргинальные слои. Однако она исходит из традиционных обществ с ярко выраженной структурой, нормами, ролями. В современности такое выделение маргинальности зачастую работает лишь для общей оценки крупных объединений людей, где критерием служит соответствие неким единым для этого общества идеалам и параметрам. На группу влияет несколько факторов, еще больше – на каждого человека в них. Маргинальность же здесь становится предельно полимерной.

Исходя из этого, в каждом случае применения понятий маргиналистики необходимо сразу определиться, о каком уровне идентичности, дисциплинарном подходе, статике или динамике идет речь. Вероятно, рассуждать о маргинальности в том или ином социуме вообще, малопродуктивно. Существует лишь та или иная маргинальность личного, группового и общесоциального плана по различным критериям. Но, чтобы уйти и от излишней фрагментации изучения, философии важно сохранить осторожность и взвешенность оценок. Ведь все уровни и подходы присутствуют в современном обществе, они не замкнуты в себе. Территориально-географический, этнокультурный, нормативно-правовой и частично социально-экономический подходы более тяготеют к групповому уровню, социологический и политический – к общественному. Возможно, в основу анализа можно положить все-таки отдельную личность, где вступает личностно-психологический подход, не исключаяющий нахождение человека сразу в нескольких разрядах маргинальности более крупного порядка.